

Широко распахнутыми глазами Ю смотрел на Сатору.... На его тело, которое валялось посреди травы. За слипшимися от крови светлыми волосами было трудно разобрать, насколько тяжелую травму ему нанесли. Но, учитывая как быстро мальчик повалился на землю, Фукутора был уверен в том, что Сатору после подобного не выжить. Если бы тут, прямо здесь и сейчас, были бы ирёнины, то... Но их нет.

— Ты идиот! — Ю воскликнул, в его глазах блеснула злоба, когда он одновременно опустился на колено, прикладываясь подушечками двух пальцев к чужой шее и пробуя нащупать ярёмную вену. — Пульса нет... Кретин, я же говорил, что мы шли только поговорить с ним! Ты убил его.

Взгляд генина отражал слепую ярость. До него почти сразу же дошло, насколько могла плачевной оказаться эта ситуация по итогу... Пройди тут мимо, например, кто-нибудь из клана Инузука и ему точно несдобровать — запах крови учуют тут же. Как и его, которым он тут наверняка наследил. В голове у подростка возникла идея применить призывного зверя, чтобы избавиться от улики, однако он тут же отмёл эту идею — не имело смысла.

«Кровь с травы он жрать не будет, а при пропаже тела запах всё равно останется. Чёрт подери.» — Ю нахмурился ещё сильнее, он очень не любил моменты, когда ему приходилось уповать исключительно на волю случая.

— Н-но ты слышал, что он говорил?! — Писклявый и нескладный ребёнок возрастом ещё младше Сатору весь побелел лицом, но упорно делал вид, будто ничего страшного не произошло, а случилось лишь то, что и должно было. — Он хотел сдать нас этой старухе Канне! Ворами нас называл!

— Когда Учиха будут вскрывать твой пустотелый череп своими глазами... — Убийственный взгляд Ю заставил молодого собеседника опасно съёжиться, будто от того он стал бы менее заметным, и гнев юного шиноби его обязательно из-за этого миновал. — Тебе будет уже не до Канны с её грёбанными моти.

По крайней мере Фукутора был уверен в том, что Учиха способны на подобное. Он считал, что военная полиция Конохи непременно допросит подозреваемых, а если те не ответят, то воспользуются своим знаменитым додзюцу. Подросток много разного слышал про эти проклятые глаза, а потому связываться с их обладателями — последнее из того, что он мог бы желать. Конечно, он понимал, что это всего лишь слухи, но отталкивался от того, что дыма без огня быть не может. Для подобных разговоров определённо должна иметься какая-то почва.

— Ч-что нам д-делать? — Малолетнего убийцу начало потряхивать, и теперь он не мог найти себе место, переминаясь с ноги на ногу и строя гримасы разной степени волнения, ужаса и тревоги.

Ю прищурился. Ему хотелось уколоть этого кривоногого наглеца простой констатацией — никакого «мы» здесь и не могло присутствовать. Ведь он сам, фактически, не совершал ничего из того, что могло бы заинтересовать военную полицию Листа. Но это ему ещё надо было доказать. Отвечать за чужую глупость Фукутора не желал в принципе. Однако он уже придумал, как поступить, а потому сказал другое:

— Мне нужно хорошенько всё обдумать. — Мазнув нервным взглядом по всё ещё тёплому труп, сухим тоном ответил Ю. — Вечером встречаемся на нашем месте. Вместе обсудим наши дальнейшие действия.

— Да, да! — Активно замотав головой в согласии, ребёнок воссиял в лучах приобретённой

надежды.

Шиноби круты и у них всегда всё получается — вот в чём был уверен убийца. Даже если это всего лишь генин.

— И выкинь ты уже этот чёртов булыжник! — Фукутора всё-таки не удержался и вспылел.

— Ю, я здесь! — Воскликнул мальчик, спиной опираясь о сероватую стену дома.

Красная краска мягкого оттенка облупилась, при малейшем прикосновении осыпаясь на землю. Вдоль стены расползлась сеть крупных трещин, а во многих квартирах росла и жутко воняла плесень из-за излишней влаги, которую внутрь здания пропускала дырявая крыша. Зброшенный дом, в котором давно никто не жил, кроме нескольких ребят. Генин по какой-то причине озаботился местом проживания для ребятни, которой места в приюте Листа не нашлось. Подросток помог вскрыть двери нескольких квартир, где и заселились бездомные сироты.

Всего их было четыре человека, считая самого Ю, но теперь остались только двое. Другие «сгорели заживо» прошлой зимой, не выдержав страшного напора болезни. Периодически Фукутора вспоминал, как это было и что ему приходилось видеть каждый день. Всего лишь неделя ушла у хвори. Парень ещё давно задумывался о том, что ему не стоило брать на себя подобную ответственность. Малолетние карманные побирушки, как он решил впоследствии, вообще не стоили того времени, которое Ю на них потратил.

— Вижу, будь потише, Оума. — Коротко бросил парень, нахмурившись. — Зайдём внутрь.

Названный сглотнул, нелепо дёрнув правым ухом, но всё же кивнул, тут же проходя через всегда распахнутые деревянные двери много этажного здания. Оума засеменил по лестнице на третий этаж и, обернувшись, заметил, что Фукутора следует за ним. Ребёнка смутило, что его старший не может найти своим рукам место, будто у них были большие проблемы. Он и так переживал, а тут ещё и его спаситель — ведёт себя вот так, невольно заражая своего подопечного нервозностью...

Как только Оума ступил на второй этаж, он широко распахнул веки, ощутив, как что-то схватило его сзади за шкуру. Сгиб чьего-то локтя с силой надавил ему на шею, а его рот закрыла мозолистая ладонь. Мальчик не успел издать и звука, а через мгновение раздался хруст. Ребёнок, уже обречённый на смерть, упал на бетон с неестественно повернутой набок головой. Прямо позади стояла фигура смурного генина. Фукутора Ю с определенной досадой смотрел на второй за эти сутки труп.

— Уж прости. — Безразлично бросил он. — От дураков слишком много проблем.

Прикрыв глаза и сделав глубокий вдох, ниндзя через секунду сделал выдох и начал складывать печати:

«Кабан, собака, птица, обезьяна, баран. — Фукутора мысленно проговаривал названия печатей, а затем припал на колено и хлопнул по бетонному полу. — Техника призыва!»

С характерным звуком разорвавшейся шашки по всему помещению распространился белый дым, словно невероятно густой пар, и рассеиваться он начал лишь спустя десяток секунд. Тот, кого Ю призвал, с этой задачей помогать не собирался. За это время не было издано ни

единого звука, лишь частое дыхание генина выдавало, что здесь всё же кто-то находился. Наконец белёсая завеса рассеялась, и показался силуэт призванной твари, а затем и она сама — во всём своём искажённом безобразии.

Два с половиной метра в холке и все четыре — в длину. Яркая оранжево-латунная шерсть, испещрённая редкими чёрными полосами, словно натёртыми углём. Вытянутая оскаленная морда, неестественно длинные массивные конечности, выгнутые суставами вперёд, прямо в сторону головы. Бритвенно-острые зубы, отсутствующие губы и нос, а также глаза... Они были настолько глубоко посажены в череп, что днём их разглядеть было едва ли возможно, однако ночью — они светились подобно фонарям даже без каких-либо посторонних источников света. Глазные яблоки монстра походили на два золотых блюдца с небольшими углублениями в форме тончайших иголок, в которые залили чернейший чугун, острыми зрачками.

Тигра это существо напоминало лишь очень отдалённо.

— Тора-ма. — Ю пытался сохранять спокойствие, но на его лбу, спине и висках выступил пот. — Это тело — твоё подношение.

Чудовище не дёрнулось, однако даже в темноте Фукутора смог заметить, как оскал монстра стал ещё шире. А затем пасть начала медленно и неспешно раскрываться. Неестественно широко. За гигантским мясистым языком и прочими розовыми тканями рта, в глотке, не было видно ничего. Одна лишь бездна. Отчего-то Ю был уверен, что даже Учиха и Хьюга с их знаменитыми додзюцу ни черта бы не смогли там разглядеть. Повергающая в сокроенный ужас чернота без видимого конца и края.

Не медля больше ни секунды, подросток нагнулся и подхватил тело Оумы на плечо. И он не мог просто кинуть его в рот монстра, а потому начал аккуратно и осторожно, чтобы не разъярить призывное животное, проталкивать труп убитого им ребёнка в пасть чудовищного тигра. Ему даже пришлось немного пролезть туда самому, потому как зверь не помогал своему призывателю глотанием вообще.

В какой-то момент Ю отпустил ноги мёртвого Оумы и тот, оказавшись слишком близко к краю «ямы», сорвался и полетел в бездонную пропасть сам. Брюхо монстра ни капли не увеличилось, хотя по всем законам логики было должно это сделать. Призывное животное начало так же неспешно закрывать свои челюсти, словно опасаясь их свернуть или повредить. Фукутора, бледный как снег, не удержался и сглотнул слюну ещё раз.

— Теперь ты должен уйти. — Хоть Ю и был напуган до трясущихся коленей, но голос его не дрогнул ни на мгновение.

Повергающий в панику тигр, не издавший за всё время своего присутствия здесь ни единого звука, исчез в очередном всполохе белого дыма.

Прошёл день, минула неделя, позади остался целый месяц, а за ним никто так и не пришёл. Никто не обвинил его в убийстве добродушного мальчишки по имени Сатору. Учиха и Инузука за ним не приходили. Так что он Фукутора Ю был уверен, что всё произошедшее осталось позади и ничто его покой больше не потревожит.

Избавившись от глупого Оумы, генин мог быть уверен, что ему больше не суждено впутаться в передрагу из-за нелепой случайности. Самого себя и свои эмоции в руках он держать умел,

подросток привык сдерживать собственный дурной нрав с помощью самодисциплины. Со взрослыми шиноби ему огрызаться не стоило, особенно в нынешнее время, а воевать с совсем маленькими детьми ему уже самому было бы стыдно.

В отличие от тех беспризорников, у него имелся собственный дом, доставшийся ему от сгинувшего в пасти Тора-ма отца. Родитель Ю, бывший шиноби, жил прилично, но не слишком богато, и жилище у него было под стать — весьма и весьма достойным.

В дверь постучались, и Ю её открыл. На пороге его ждал преподаватель из академии, которую он покинул с протектором на лбу ещё два года назад. Этого учителя он помнил до сих пор.

— Мы наконец-то сформировали команду с тобой. — На лице чуунина плясала ухмылка. — Завтра в восемь утра быть в академии. Двести десятая аудитория.

Фукутора Ю удивился, такого он явно не ожидал.

— Понял.

Тора-ма (虎) - Тигр-дьявол или Тигр-демон.

<http://tl.rulate.ru/book/100919/3662633>